

Московская Епархия
Русской Православной Церкви

Московская Епархия
Русской Православной Церкви

Тут же утверждается: «Сплочение человечества на нравственной основе Божьих заповедей полностью соответствует христианской миссии». Это то же, что в обывательском обиходе называется «у меня Бог в душе, но в Церковь не хожу». Как может церковный документ сводить христианскую миссию к этическому единству? ▲

На стр. 2, абз. 2 говорится, что глобализация была бы хороша, если бы помогла преодолеть неравенство перед людьми. Равенство людей и народов — социалистическая утопия, не имеющая отношения к евангельскому учению. Здесь же говорится о глобализации, как о «процессе, призванном объединять». Меж тем, никто ни к чему глобализацию не призывал. Она возникла по попущению Божию в ходе развития цивилизации.

Там же стоит добавить слово «зачастую» перед фразой «сопровождается их духовным удалением», поскольку абсолютизация духовного отчуждения как следствие пространственной близости представляется безапелляционным.

На стр. 2, абз. 3 сказано, что образ жизни богатых популяризируется средствами массовой информации. Неверно в данном случае использовать словосочетание «высокий жизненный стандарт», лучше говорить о «потребительском», поскольку духовные и психологические обстоятельства жизни состоятельных людей нередко достойны сожаления.

Здесь же неверное словоупотребление во фразе «возглас ветхозаветных богоотступников». «Возглас» — это в повседневном обиходе короткий выкрик, а в церковной литургической практике — элемент богослужения. В данном случае уместнее сказать «заявление», «провозглашение».

Уместно в этой части текста напомнить богатым словами Священного Писания о необходимости заботиться о бедных — Втор. 8:12–14; 10:17–18.

На стр. 3, абз. 3 говорится о полной утрате суверенитета как о негативном последствии глобализации. Такое мнение уместно для политического трактата, но не для церковного. Тем более, что история знает немало примеров, когда утрата суверенитета не была злом.

На стр. 3, абз. 4 содержится призыв к установлению мировой валюты, что подводит к идее возникновения мирового правительства. Такой пассаж был одними охарактеризован как утопический, другими как апостасийный, а третьими — просто как неуместный для церковного текста.

Конец стр. 3 — начало стр. 4. Непонятно, с аскетической точки зрения, почему ▼